

Именно тогда Цзян Синъи осознал ее существование. Он смущенно сказал: «Лэшань, пожалуйста, дай мне минутку. У меня просто был прилив вдохновения».

— Хорошо, я не буду вас беспокоить, — прямо сказала Цяо Лэшань.

Она знала его правила. Он не любил, когда его беспокоили во время написания песен, а также не любил, когда его прерывали, что могло повлиять на ход его мыслей.

В прошлом Цзян Синъи иногда делал то же самое. Продолжая писать, он иногда работал до глубокой ночи, независимо от того, было ли темное небо или темная земля.

Если бы они договорились о встрече для танцевальной практики, Цзян Синъи приняла бы во внимание тот факт, что она совершила специальную поездку, и отклонила бы другие договоренности о работе или отодвинула бы их. Даже если бы ее попросили подождать и в итоге они не тренировались, он все равно заплатил бы ей деньги и договорился о встрече в следующий раз.

Он даже обеспечивал ее едой и проездом туда и обратно. Он даже дал бы ей что-нибудь в качестве компенсации, даже если бы она ничего не сделала.

Цзян Синъи всегда был замечательным в этом аспекте. Он был крайне холоден и отчужден ко всем женщинам-знаменитостям, пытавшимся сблизиться с ним. Однако, если бы они действительно ладили с ним, они бы обнаружили, что он был очень внимательным человеком, но не более того.

Цяо Лэшань была его хореографом более двух лет. Она была горда, потому что думала, что Цзян Синъи считает ее особенной.

Теперь она поняла, что есть еще более особенная девушка.

Сердце Цяо Лэшань наполнилось любопытством. Кем была эта девушка?

Она развернулась и вернулась в зону ожидания. Она немного присела, затем побежала в маленькую комнату, чтобы заглянуть в только что установленный шкаф, но обнаружила, что...

Шкаф снова был заполнен закусками.

Цяо Лэшань сузила глаза.

Теперь она была совершенно уверена, что закуски Цзян Синъи были специально приготовлены для девушки с прошлого раза. Так была ли она той девушкой, которую сфотографировали у входа в больницу?

Но та девушка выглядела так молодо. Была ли она вообще взрослой?

Цяо Лэшань все еще думала об этом, когда вышел Цзян Синъи.

— Прости, Лешан. Я заставил тебя ждать так долго».

"Все в порядке."

Гонорары Цяо Лэшань оплачивались по часам, включая время, которое она сидела и ждала.

Она сказала: «Сегодня вечером я свободна, я могу продлить время тренировки».

Цзян Синъи мягко сказал: «Спасибо, Лэшань».

Цяо Лэшань улыбнулась и, как обычно, похлопала Цзян Синъи по плечу. «Почему мы все еще обсуждаем такие вещи между собой?»

Цзян Синъи кивнул. "Это правда."

Цяо Лэшань подумала про себя, что Цзян Синъи никогда не покажет такое теплое выражение лица другим артистом. Она была особенной, с самого начала.

Если только...

Если бы только не было той девушки.

Цяо Лэшань щелкнула пальцами. «Похоже, вас не затронул тот инцидент в сети. Я рада. Однако так ли всё это в Интернете?

Она притворилась безразличной, но втайне нервничала из-за ответа Цзян Синъи.

— О каком из них ты говоришь?

«Айя, это всего лишь одна новость. Там говорилось, что вы влюбились и даже забеременела другая сторона. Цяо Лэшань присвистнула. «Малыш, ты потрясающий. Вы без особых усилий признаете что другая сторона забеременела.

Цзян Синъи не ответил.

Сердце Цяо Лэшань екнуло, и она преувеличенно сказала: «Этого не может быть. Вы говорите, что они правы?»

«Как вы думаете, сколько вещей в Интернете является правдой?»

«Тогда что собирается делать брат Ву?»

Цзян Синъи пошутил: «Он уже сделал свою часть работы. Разве он не должен уже просто отпустить меня?»

Цяо Лэшань собиралася продолжить, но Цзян Синъи сменил тему. «Давайте не будем говорить о вещах, которые влияют на наше настроение. Пошли тренироваться».

Цяо Лэшань быстро скрыла неясность в глазах и пошла в репетиционную с Цзян Синъи.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1801829>